

Я – Алла Пугачева

Екатерина Александровна Мишаненкова
Я – Алла Пугачева
Серия «История моей жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7062607

Я – Алла Пугачева: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-085305-2

Аннотация

Блистательная и скандальная, яркая и бесстрашная, великолепная и вульгарная... Применительно к Алле Пугачевой любой самый сильный эпитет покажется слишком бледным и слабым.

Она – всегда в центре внимания. Она – королева российской эстрады. Ей давно уже не нужно ни петь, ни совершать провокационные поступки, ни давать интервью. Ее трон и так незыблем, потому что каждый человек, говорящий по-русски, знает, кто такая Алла Пугачева.

Но не все понимают, через что ей пришлось пройти и сколько пережить, чтобы взобраться на Олимп.

Алла Пугачева – путь от «смазливой бездарности» до Примадонны – в этой книге.

Екатерина Мишаненкова (Составитель) Я – Алла Пугачева

Алла Борисовна Пугачева родилась в Москве 15 апреля 1949 года.

Она была вторым ребенком в семье Бориса Михайловича Пугачева и Зинаиды Архиповны Одеговой: их первенец, Гена, родился в 1948 году, но еще младенцем умер от дифтерии.

Алла, едва появившись на свет, тоже успела напугать родителей – у нее на горле оказалась опухоль, поэтому сразу после рождения она отправилась в операционную. К счастью, все обошлось, и через несколько дней ее вручили счастливым родителям, которые и нарекли ее Аллой, в честь двух знаменитых актрис Аллы Тарасовой и Аллы Ларионовой.

Первое время после свадьбы, состоявшейся в 1947 году, Борис Михайлович и Зинаида Архиповна жили на Качновке – так назывался старый московский район неподалеку от метро «Аэропорт». Когда у них родилась Алла, они уже перебрались к Крестьянской Заставе – там, в Зонточном переулке, Борису Михайловичу дали квартиру на втором этаже двухэтажного деревянного дома. Сейчас этого дома уже не существует – в семидесятые его, как и другие двухэтажки, снесли и построили на том месте многоэтажные дома.

Квартирка, которую им дали, была совсем маленькой и без ванны, поэтому мыться приходилось в Воронцовских банях. Но для тех времен это была настоящая роскошь! Досталась она им благодаря Борису Михайловичу, ставшему к тому времени руководящим работником. Не большим начальником, конечно, но все же достаточно значительным, чтобы получить отдельную квартиру и позволить себе жену-домохозяйку.

Родители Аллы Пугачевой познакомились в Москве, вскоре после войны.

Борису Михайловичу Пугачеву к тому времени было почти тридцать, он прошел всю войну, служил в разведке и во время уличного боя потерял правый глаз – пуля попала в стену рядом, отколола кусочек кирпича, который и попал ему в голову.

Это ранение и определило дальнейшую судьбу Бориса Пугачева: ему пришлось расстаться с мечтой стать цирковым артистом и пойти работать в обувную промышленность. Правда, жизнерадостности это несчастье его не лишило, он как был, так и остался шутником и балагуром, увлекательно рассказывающим о своих приключениях во время войны. А свой артистический дар он реализовывал, играя в любительском, так называемом народном театре. Именно от него Алла Пугачева унаследовала этот искрометный артистизм и умение быть в центре внимания.

Зинаида Архиповна Одегова была родом из городка Березняки Пермской области. Она окончила педагогический техникум, а когда началась война, стала бойцом противовоздушной обороны. Но у нее был очень хороший голос, поэтому ее вскоре взяли в концертную бригаду, которая в грузовике разъезжала по всему фронту и, как говорится, «поднимала боевой дух Красной армии».

Борис Михайлович зарабатывал очень хорошо, поэтому работать Зинаиде не было необходимости, и она достаточно долго была домохозяйкой – занималась домом и растила детей: Аллу и ее младшего брата Женю.

Уверяю вас, если строптивый вдруг стал нестроптивым, то это временное явление.

7 апреля 1950 года у Аллы родился брат Женя.

Женя Пугачев учился в спецшколе с языковым уклоном, а в 1968 году поступил в Горьковское высшее военно-командное училище связи. После окончания учебы стал служить в Центральном аппарате Министерства обороны.

Но через некоторое время случай разрушил его успешную карьеру. Сам он рассказывал: «В один из выходных дней я вывозил семьи командного состава на Пироговское водо-

хранилище. Уже при подъезде к нему у меня сломалась машина. До водохранилища было близко, и все пошли пешком, а я остался ремонтировать машину. Скоро я понял, что нужна помощь, и не глядя тормознул черную «Волгу». На этой «Волге» доехал до станции и там вызвал подмогу».

Оказалось, что это была машина военного атташе посольства США. Евгения Пугачева заподозрили в связи с американскими шпионами, ничего не доказали, но все же сослали служить на Семипалатинский полигон.

Алла пыталась помочь брату, но, несмотря на то, что она была уже любима народом, ее связей было недостаточно. Более того, однажды Евгения вызвали в особый отдел и велели не афишировать свое родство с эстрадной звездой.

После Семипалатинска Евгений служил в Афганистане и только ближе к концу своей карьеры попал на «теплое место» – стал заниматься обеспечением охраны дач членов правительства. В 1994 году он вышел в отставку в чине подполковника и решил стать телохранителем, однако это дело оказалось ему не по душе. Алла Пугачева говорила, что хотела бы взять его к себе, но он «привык слушаться приказов начальства, а не сестры».

Когда Алла Пугачева стала знаменитой, появилась легенда о том, что она на самом деле родилась в 1943 году.

Почему-то реальное происхождение знаменитых людей очень часто не кажется их поклонникам достаточно интересным, и они придумывают легенды об обстоятельствах их рождения. Так, Маргарет Тэтчер объявляли незаконнорожденной дочерью графа, а Мэрилин Монро приписывали аж несколько разных «отцов». Не избежала подобной участи и Алла Пугачева.

По этой легенде, Зинаида Одегова еще на фронте забеременела от женатого мужчины и поспешно вышла замуж за раненого летчика, чтобы прикрыть «позор». Летчик вскоре умер, а у нее в 1943 году родилась дочь Алла. Тем временем любовник Зинаиды якобы ушел от жены, но они почему-то не поженились, а пожили гражданским браком и расстались. И уже после этого она встретила Бориса Пугачева.

История увлекательная, но не выдерживающая никакой критики хотя бы потому, что в таком случае из биографии Аллы Пугачевой выпадают целых шесть лет, а все ее документы – свидетельство о рождении, аттестат и т. д. оказываются поддельными. Подобное в Советском Союзе было просто немыслимо проверить. А главное – для чего? Странно, что отцом Аллы при таком авантюрном раскладе объявлялся какой-то безвестный красноармеец, а не Георгий Жуков или сам Сталин – вот тогда и правда было бы что и ради чего скрывать. Но на это, видимо, фантазии мифотворцев уже не хватило.

Мне нравится это «вдруг». «Вдруг» поползли. Они все время ползают вокруг меня. Я и мужа утюгом убила, и голая на столах танцевала, я и наркоманка, и любовница всех членов политбюро. Господи боже мой, чего только не выдумывали! Что я пластические операции раз в год делаю, когда худею, и прочую чепуху, далекую от моей жизни.

В возрасте пяти лет Алла Пугачева начала учиться играть на пианино.

Зинаида Архиповна сама когда-то мечтала стать артисткой, но ей удалось лишь недолго побыть певицей во фронтовой концертной бригаде. Поэтому в дочери она пыталась реализовать свою мечту.

К пятилетней Алле стала приходить учительница музыки и учить ее играть на трофейном пианино «Циммерман». Ну а в семь лет будущая певица поступила в музыкальную школу № 31 при училище им. Ипполитова-Иванова. Кстати, Зинаида Архиповна не забывала и об эстетическом развитии сына – в том же возрасте Женя начал ходить на фигурное катание.

Но в семье не было единодушия по поводу воспитания детей. Если мать мечтала о музыкальной карьере для дочери и заставляла ее часами просиживать за клавишами, то отец, глядя на усталую Аллу, начинал ругаться и требовать, чтобы ребенка оставили в покое. Впрочем, в итоге побеждала все равно Зинаида Архиповна. Евгений Пугачев, вспоминая детство и сестру, часами играющую гаммы, говорил: «Аллой Пугачевой ее сделала мама».

Когда у Пугачевых бывали гости, гордая мать сажала Аллу за пианино и просила что-нибудь сыграть. Чаще всего та выбирала «Полонез» Огинского, который знала наизусть.

Сценический дебют Аллы состоялся уже в 1954 году, причем сразу в Колонном зале Дома Союзов. Зинаида Архиповна вспоминала: «Аллочка шла на концерт в Колонный зал спокойно, а как увидела заполненный зал, побледнела, спряталась за кулисы – она росла застенчивой, но я сказала: Надо, Алла. Ты уже большая, – и она вышла...»

В детстве Алла Пугачева носила очки.

Зрение у нее стало ухудшаться довольно рано. Возможно, это было спровоцировано тем, что она часами сидела за пианино, глядя в ноты, возможно, дело было в нехватке овощей и фруктов и вообще скудном послевоенном питании. А может быть, стоило винить и телевизор – крошечный «Ленинград Т2» с линзой, смотреть который можно было лишь постоянно напрягая зрение. Семья Пугачевых была первой в их доме, у кого появилось это чудо техники. А вероятнее всего, свою роль сыграли все перечисленные факторы.

Как бы то ни было, окулист выписал Алле очки, и скоро у нее на носу стала красоваться жуткая «старушечья» оправа – круглая, черная, настоящий кошмар для любой симпатичной школьницы. Но поделаться с этим было ничего нельзя – и она носила эти ужасные очки, высоко задрав подбородок и делая вид, будто все в порядке. А тем, кто неудачно шутил по поводу ее внешности, могла и в глаз дать.

Недовольна Алла была и своей косой – считала, что та ей не идет и вообще слишком детская. Она хотела модную стрижку, как у других девочек. Но Зинаида Архиповна не обращала внимания на ее недовольство, как, впрочем, и на то, что дочь стремительно взрослеет.

Преппирательства по поводу косы закончились тем, что в один прекрасный день Алла пошла в гости к подруге, а вернулась от нее уже стриженной.

В классе Алла Пугачева всегда была лидером.

Училась в 496-й школе, расположенной в Лавровом переулке. Школа была совсем новой – в 1956 году она приняла первых учеников, в числе которых была и Алла.

Класс, в котором она училась, был трудный, свой авторитет ей постоянно приходилось отстаивать, и она для этого пользовалась любыми методами. Сама она рассказывала: «В кого-то могли влюбиться, они были красивее, все это знали. Были усидчивее. Но я была лидером. Была круглой отличницей. Мне сидеть за партой было не так интересно, как отвечать урок. Потому что я вставала лицом к классу. Это был для меня зрительный зал. И если я не знала чего-то – это было для меня просто ужасно. Как забыть слова на сцене. И все равно, если бы я даже поскользнулась и упала бы перед всем классом, я сказала бы “Ал!”».

Потому что мне нельзя было иначе. Все знали, что я могу выкрутиться из любого положения. Я всегда все знала. И только иногда я специально не выучивала урок. Нельзя же всегда положительным героем выходить: я чувствовала, что это может наскучить классу».

Водила она дружбу и с местной шпаной – мальчишки ее уважали за крутой нрав и дали ей прозвище «фельдфебель». Особенно она прославилась во дворе после того, как один из приятелей неудачно пошутил насчет ее одноглазого отца, в ответ на что Алла сказала: «Сейчас ты узнаешь, как жить без глаза», – и с размаху врезала ему кулаком в глаз.

В жизни надо побеждать каждый день. И этому надо учиться.

В 1963 году отца Аллы Пугачевой арестовали.

Борис Михайлович Пугачев к тому времени был уже директором Талдомской обувной фабрики и оказался замешан в каких-то хозяйственных злоупотреблениях. А случилось это как раз во время самого расцвета борьбы Хрущева с хищениями социалистической собственности. С ноября 1962 года по июль 1963 года в СССР прошли более восьмидесяти процессов по таким делам и было вынесено сто шестьдесят три смертных приговора. Так что можно считать, что Борису Михайловичу еще очень повезло – он отделался тремя годами колонии.

Был ли он на самом деле виновен – трудно сказать. С одной стороны, злоупотребления тогда действительно цвели пышным цветом, а с другой – у прокуратуры был план, сколько руководителей надо осудить, и они его старательно выполняли, не особо глядя на реальные прегрешения.

Друзьям и соседям Зинаида Архиповна сказала, что муж в длительной командировке. Хотя вряд ли она этим кого-нибудь обманула, ведь у нее после осуждения мужа конфисковали имущество, и ей пришлось устраиваться на работу. В школьном журнале Аллы за 8-й класс в графе «Род занятий и место работы родителей» значится место работы матери: «Универмаг № 41, зам. зав. отдела готового платья». Про отца ничего не сказано.

Через полтора года он вышел «за примерное поведение». Но скорее всего, дело было в том, что после снятия Хрущева кампанию по борьбе с хищениями свернули, а всех, кого посадили, постарались выпустить без лишнего шума. Со временем Бориса Михайловича даже восстановили в партии.

Люди, люди помогают мне выносить
все, когда бывает совсем трудно!
Я думаю о них, о тех, кому, чувствую,
нужна. И пока нужна, не могу не
петь.

В 1964 году Алла Пугачева окончила среднюю музыкальную школу.

После чего поступила в Московское государственное музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова.

23 мая она получила свидетельство об окончании музыкальной школы, где значилось: специальность – пять, хор – пять, ансамбль – пять, сольфеджио – пять, музыкальная литература – пять. А 12 июня ей выдали и аттестат об окончании средней школы. У нее было шесть пятерок: по пению, русской литературе, арифметике, рисованию и труду. И шесть четверок: по русскому языку, истории, алгебре, геометрии, естествознанию и физике. По географии, черчению, иностранному языку, химии и физкультуре она получила тройки. Можно было бы закончить и с более высокими оценками, но Аллу куда больше занимали экзамены в музыкальной школе, и она полностью сосредоточилась на подготовке именно к ним.

Она без особых трудов поступила в Музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, расположенное прямо рядом с ее домом в Зонточном переулке. Но вопреки тому, к чему ее готовили столько лет, Алла вдруг выбрала не фортепианное, а дирижерско-хоровое отделение. Почему – никто не знал. Но ее учительница в музыкальной школе вспоминала, что однажды услышала ее пение: «Я так была потрясена, что расплакалась. “Аллочка, почему же ты не играешь с таким чувством, с каким поешь?”» Возможно, Алла уже тогда понимала, что ее призвание – пение, а не карьера пианистки. А на дирижерско-хоровом отделении голосу уделялось гораздо больше внимания.

В музыкальном училище Алла Пугачева познакомилась с Михаилом Шуфутинским, Людмилой Зыкиной и Екатериной Шавриной.

Зыкина к тому времени уже была известной певицей, да и разница в возрасте у них была слишком большая, поэтому общались они мало. А вот с Шавриной и Шуфутинским они стали большими друзьями.

Шуфутинский вспоминал: «У Аллы была хорошая, стройная фигура, ножки такие девчачьи, лицо в веснушках и копна рыжих волос, чуть ли не до пояса. Одевалась она очень эффектно, и мальчишки всю за ней ухлестывали. Наша директриса Гедеванова слыла отпетой ретроградкой не только в музыке, но и в том, что касалось одежды учащихся: у кого из девочек юбка чуть выше колена – могла не пустить на занятия или выгнать с урока, о джинсах вообще разговоров быть не могло. Пугачевой доставалось больше всех».

Алла за компанию с Шуфутинским прогуливала занятия, и они шли в кафе или в кино. А иногда вместе еще с несколькими друзьями спускались в подвал училища и устраивали там «концерт» – ребята играли, а Алла пела, причем в такой ультрасовременной, советской

манере, что когда ее пение случайно услышал кто-то из руководства училища, ее чуть не отчислили.

Педагоги вспоминают ее по-разному. Игорь Иванович Тупиков, обучавший ее специальности хорового дирижера, говорил: «В ней тогда уже наблюдались задатки лидера. Она всегда организовывала все студенческие капустники.»

**Осенью 1965 года Аллу Пугачеву неожиданно пригласили
принять участие в гастролях в качестве певицы.**

Сама она об этом вспоминала с юмором – как сбежала с занятий и случайно забрела в какой-то клуб, где шел конкурс – молодые исполнительницы в одинаковых красных сапогах одна за другой пели одну и ту же песню: «Когда на сцене появилась пятая исполнительница в таких же красных сапогах и запела ту же самую песню, стало невыносимо смешно, и я рассмеялась. Руководитель ансамбля закричал, почему в зале сидят посторонние. От этого стало еще смешнее, и вдруг неожиданно для самой себя я громко напела припев песни».

Ее вызвали на сцену, и она, не смущаясь, спела ту же песню – успела выучить ее, пока слушала других. А через несколько дней ее пригласили принять участие в гастролях эстрадной программы в двух отделениях «Пиф-паф, или Сатирические выстрелы по промахам».

Однако были две проблемы: во-первых, Алла еще училась, и нужно было, чтобы ее отпустили из училища, а во-вторых, надо было еще уговорить ее маму. С первой проблемой справились легко – Алла попросила академический отпуск по состоянию здоровья. А вот маму уговорить было куда сложнее, та с презрением относилась к эстраде и была резко против участия дочери в такой «ерунде». Убедили ее только старые друзья – артисты опе-

ретты, которые поручились за устроителей гастролей и уговорили ее дать Алле возможность попробовать себя в качестве певицы.

Первые в жизни Аллы Пугачевой гастроли закончились неудачно.

Сама она вспоминала: «Мне выдали платье. Ядовито-зеленое. С огромным вырезом на спине. Мама, как смогла, уменьшила этот вырез. И все-таки на сцене я старалась не очень демонстрировать свою спину зрителям. Радость от того, что я – артистка, невероятная! Да еще за это платят деньги! Пела «Робот». И еще песню из репертуара Эдиты Пьехи – перед этой певицей я преклонялась, любила ее и ее песни. Наверное, смешно было смотреть на шестнадцатилетнюю тонюсенькую девчонку, которая выговаривает со значением: “На тебе сошелся клином белый свет...”»

Но конечно, она страшно нервничала, и свой первый выход на сцену даже запомнила плохо – пела на автомате, а когда руководивший гастролями Александр Лебенбук сказал: «Запомните имя этой девушки – Алла Пугачева. Она еще учится, но уже стала настоящей артисткой!» – и вовсе расплакалась.

Зрители принимали ее неплохо, остальные артисты относились доброжелательно, но вмешалась неприятная случайность – Алла заболела ангиной, и под конец гастролей ей пришлось петь с больным горлом. Как она тогда не потеряла голос – это просто чудо. Но ее героизм пропал даром, в самом конце гастролей директор ей сказал: «Деточка! Мы возвращаемся в Москву. Советую тебе забыть о сцене – артистка из тебя не получилась...»

Так и вышло, что в конце года Алла уже была дома и 27 декабря написала заявление руководству училища с просьбой дать ей возможность продолжать учебу.

Пусть вам не кажется, что моя работа на эстраде проходит, как говорится, без сучка и задоринки! Сколько было неудач! Но недаром еще М. Пришвин написал: «Удача — это море в ширину, а неудача — проба счастья в глубину», — вот без этих двух противоположностей человек не может быть по-настоящему счастлив!

Вскоре после гастролей Аллу Пугачеву пригласили спеть в радиопередаче «С добрым утром».

Получив от них телеграмму, Алла сначала подумала, что это чья-то шутка – передача была безумно популярна, и попасть туда для любого молодого певца было пределом мечтаний. Телевидение в то время еще только завоевывало зрительский рынок, а радио стояло в каждой квартире, и воскресное «С добрым утром» слушало чуть ли не сто процентов населения.

Редакторами, ведущими, авторами и организаторами этой передачи были Владимир Трифонов и Дмитрий Иванов. Трифонов, славившийся нюхом на будущих «звезд», и обратил внимание на юную Аллу Пугачеву. Руководство редакции сатиры и юмора Всесоюзного радио согласилось пригласить ее со скрипом – их и так часто критиковали на Гостелерадио за «вульгарный» репертуар, да и эстрадные мэтры были недовольны, когда на радио прорывались новички, даже не закончившие еще музыкальное училище.

Но Трифонов рискнул и выпустил в эфир Аллу Пугачеву все с той же песней «Робот» Мерабова и Танича, с которой она ездила на гастроли. «И эта песня сразу стала очень популярной, – рассказывал Михаил Танич. – После Аллы ее перепела чуть ли не вся женская часть нашей эстрады. «Робота» исполняли во всех ресторанах, а это всегда было показателем большого успеха».

А в редакцию передачи «С добрым утром» полетели письма с просьбами, чтобы Алла Пугачева спела что-нибудь еще...

Мы же среди людей живем разных,
и люди не всегда добрые, не всегда
отзывчивые, не всегда порядочные.
А любой человек рождается с до-
верием к другому. И сколько тра-
гедий девчонке шестнадцати лет
предстоит пережить за всю свою
жизнь. Сколько трагедий...

Следующую песню Алле Пугачевой предложил молодой неизвестный композитор Владимир Шаинский.

Это произошло почти случайно. Алле после успеха «Робота» требовалась новая песня, а Шаинский как раз написал песенку «Как бы мне влюбиться?», которую согласилась взять передача «С добрым утром», и искал, кто бы мог ее исполнить. Он предлагал ее разным певцам, с одним уже почти договорился, но тут выяснилось, что требуется непременно женская песня, мужское исполнение в эфир не поставят.

Когда Шаинский был уже почти в отчаянии, кто-то вспомнил про Пугачеву. Так песню и отдали ей...

В то время в передаче «С добрым утром» проводился конкурс «Мелодия месяца» – слушатели присылали письма, в которых голосовали за ту или иную новую песню. И неожиданно для редакции простенькая песенка «Как бы мне влюбиться», к которой никто у них не относился серьезно, получила огромное количество голосов, на голову обойдя всех конкурентов.

Воодушевленный Шаинский быстро написал новую песню «Не спорь со мной», уже специально для Аллы, и она снова победила в конкурсе. Правда, без ложки дегтя не обо-

шлось. Шаинский вспоминал: «Скоро мне позвонил кто-то из «Доброго утра» и сказал, что, поскольку я уже второй раз стал победителем конкурса с одной и той же певицей, Союз композиторов выразил протест и обвинил передачу в нечестном подсчете голосов».

От первого места пришлось отказаться, но начало славы Аллы Пугачевой было уже положено.

Ну что ж, хорошо, что мишенью
оказалась я, а не более слабый
человек.

Вокруг набирающей популярность Аллы Пугачевой кипели страсти, а ведь ей еще даже восемнадцати лет не было.

Конкурс «Мелодия месяца» скоро закрыли, Аллу высокое начальство объявило «бездарной девицей», а Чаплыгин – главный редактор музыкального вещания и председатель ревизионной комиссии Союза композиторов – открыто говорил: «Сколько раз я приказывал – на пушечный выстрел не подпускать к радио самодеятельность!»

Но поскольку официального запрета не было, Аллу на радио продолжали записывать. Правда, по ночам, тайком. Зинаиду Архиповну это очень возмущало, но поскольку за каждую запись платили двойную ставку, десять рублей, она терпела – денег в семье не хватало.

Но скоро разразился новый скандал – вокруг песни «Великаны» из репертуара Эдуарда Хилья. Иванов вспоминал: «... Мы смонтировали все таким образом: куплет поет Хиль, куплет – Алла. И не сообщая Хилью, смело пустили это в эфир. Певец такого сюрприза никак не ожидал и устроил на радио жуткий скандал: «Меня, такого популярного исполнителя – да с какой-то безвестной девчонкой!» Узнав об этом, Алла рыдала и говорила: «Я ему еще докажу... Я еще буду популярнее его...»

Когда же Аллу включили в состав участников концерта в саду «Эрмитаж», мэтры эстрады едва не устроили открытый бунт. Однако устроители настояли на ее участии и были вознаграждены – зал устроил ей настоящую овацию, вызвал на бис, требовал, чтобы она исполнила еще и «Робота».

После успеха на радио Трифонов и Иванов пригласили Аллу Пугачеву в свою новую телепередачу.

В это время им как раз предложили сделать на телевидении аналог еще одной их популярной радиопередачи «Наш календарь», где они в веселой форме знакомили слушателей с юбилейными датами и историческими фактами.

«Но поскольку только говорить здесь было бы уже неинтересно, – рассказывал Трифонов, – то мы прослаивали передачу всякими музыкальными номерами. Каждую неделю в 10.30 мы выходили в эфир, поздравляли всех, кто родился на этой неделе в любые годы и века, и начинали свой рассказ о разных событиях. Но мало того, что мы подавали эту инфор-

мацию в забавной форме, мы еще и сами вытворяли черт знает что – рядились в каких-то рыцарей и так далее».

Называлась передача «С днем рождения», и конечно, очень многие артисты хотели туда попасть. Но Иванов и Трифонов, как и на радио, не желали следовать указаниям сверху и старались приглашать тех, кто им самим нравился, даже если потом приходилось выслушивать обвинения в потакании «бездарностям» и в проталкивании «самодеятельности». Поэтому Алла Пугачева выступала у них несколько раз и пользовалась большим успехом у зрителей. Но к сожалению, ни одна из этих передач не сохранилась – все видеоматериалы в целях экономии размагничивались буквально на следующий же день, и поверх делались новые записи.

Семнадцатилетняя Алла крутила много романов, но все они были несерьезные.

Она еще в школе любила нравиться мальчикам, и в училище тоже охотно принимала знаки внимания, гуляла с парнями, но удовлетворения самолюбия в этих отношениях было куда больше, чем романтики.

Среди ее ухажеров был молодой поэт Александр Николаев, на стихотворение которого она спустя много лет написала песню «Я тебя поцеловала». А когда она отправилась на гастроли в Тюмень, там в нее влюбились еще один молодой поэт Диомид Костюрин и серьезный знаменитый человек – полярный исследователь Юрий Эрвье.

Во время этой же поездки Алла познакомилась с космонавтом Германом Соловьевым, роман с которым был несколько серьезнее остальных. Они продолжили встречаться в Москве, и Зинаида Архиповна даже надеялась, что их отношения закончатся свадьбой.

Спустя много лет ходили слухи о том, что у Аллы Пугачевой был роман и с Владимиром Высоцким, который даже пристроил ее в массовку одного из своих спектаклей. Но эти слухи ничем не подтверждаются, все знакомые в один голос говорили, что они были только друзьями.

По-настоящему серьезный роман у нее был только со студентом иняза Валерием Романовым. Но летом 1967-го началась арабо-израильская война, и его отправили туда в качестве переводчика. Он уговаривал Аллу выйти за него замуж и поехать с ним. Она отказалась – ей совсем не хотелось уезжать непонятно куда на два года, но пообещала его дождаться.

В апреле 1967 года Алла Пугачева отправилась на гастроли в Тюмень в составе концертной бригады радиостанции «Юность».

На этих гастролях она сдружилась с другими членами бригады, в том числе с такими уже известными эстрадниками, как Александра Пахмутова, Николай Добронравов и Ян Френкель, а также завела немало интересных знакомств, в том числе с упоминавшимся уже космонавтом Германом Соловьевым.

Один из ее товарищей по концертной бригаде, Борис Вахнюк вспоминал: «Дождавшись очереди, Алла вышла на сцену – тоненькая, хрупкая, в строгом платье, вместо рыжей копны – аккуратно подстриженный каштановый колокольчик». Другой член бригады, Феликс Медведев, рассказывал: «По командировке ЦК комсомола с радиостанцией «Юность» мы облетаем с концертами нефтяной Север... Когда надо было на дребезжащем вертолете лететь на очередную точку, чтобы петь и плясать перед геологами, Алла тоже летела со всеми. Напуганный страшными рассказами о падающих камнем вниз железных птицах и четырехчасовым перелетом, я отказался от визита на Новую Землю. Мне с ужасом

представлялась черная ледяная пропасть Ледовитого океана. Пугачева полетела. Потому что ничего не боялась...»

На этих гастролях, в кругу артистов, Алла Пугачева и отпраздновала свое 18-летие. А осенью снова приехала с этой концертной бригадой в Тюмень. С тех пор она не раз возвращалась с гастролями в этот город, где ее всегда ждал успех.

В 1968 году Алле Пугачевой пришлось некоторое время поработать учительницей музыки в средней школе № 621.

Совершенно неожиданно она провалила выпускной экзамен в музыкальном училище. Один из преподавателей вспоминал: «Теорию Алла сдала прекрасно, отрепетированную хором под ее руководством колыбельную из фильма «Цирк» спели хорошо, а напоследок надо было исполнить под собственный аккомпанемент песню. Алла спела «Дороги». Но начальник экзаменационной комиссии поставил ей «пару», сказав, что слишком много эстрадного налета, недопустимого к преподаванию в советской школе! Мы пытались возразить, но спорить с председателем не было смысла. Студентку отправили на полгода работать в школу учителем музыки...»

Вот так Алла и оказалась в совершенно неподходящей ей роли учительницы. Работать с детьми она не умела, авторитета у нее не было, и школьники ей вскоре дали прозвище «Алка-кричалка», потому что в попытках навести порядок она часто срывалась на крик. Большой эффект произвела ее угроза просто побить тех, кто не будет слушаться. Ученики поверили и стали вести себя приличнее.

Со временем у нее с ребятами сложились даже неплохие отношения: она пела им песни, рассказывала о Тюмени и требовала только, чтобы они не хулиганили. Но вскоре директор велел ей написать заявление об уходе, потому что она пела «не те» песни и не следовала школьной программе. На этом и закончилась ее недолгая педагогическая деятельность.

В 1969 году Алла Пугачева окончила музыкальное училище и познакомилась со своим будущим мужем.

Еще до получения диплома ее пригласили на работу в эстрадно-цирковое училище. Там срочно требовалась певица в артистическую бригаду, которая должна была отправиться с концертами по районам Калужской и Тамбовской областей. Бригада уже была укомплектована представителями всех жанров, не хватало только певицы. И кто-то порекомендовал Пугачеву, как обычно с формулировкой «та, которая поет про робота».

Когда Алла приехала в училище, чтобы встретиться с Олегом Непомнящим, которому было поручено все с ней обсудить, тот стал свидетелем того, как она очень пристально разглядывала студента Миколаса Орбакаса, с которым столкнулась в коридоре. Оказалось, что накануне Алле нагадали, что ее ждет встреча в казенном доме, и первый мужчина, которого она там увидит, станет ее мужем.

Вскоре они вместе отправились на гастроли с программой «Бумажный кораблик». Центральной фигурой концертов был знаменитый Николай Сличенко, все второе отделение было отдано ему, а все остальные «разогревали» публику в первом отделении. Алла Пугачева аккомпанировала (на пианино и аккордеоне) и пела популярные песни из своего репертуара. Платили ей 5 рублей 75 копеек за концерт.

Во время этих гастролей в газете «Тамбовская правда» появилась рецензия на творчество Аллы Пугачевой. Это была ее первая рецензия в прессе.

Для меня номер один — это каждый человек, который к чему-то стремится, хочет что-то делать! Для меня самое главное то, что я на своем месте. Делаю то, что дает мне внутреннюю гармонию: души и ума. Надо делать то, что дает удовлетворение, без жажды, злости, просто работать.

В том же 1969 году Алла Пугачева впервые записала песни для кино.

Это был фильм «Король-олень» по сказке Карло Гоцци. Режиссер хотел, чтобы все актеры пели сами, но Валентине Малявиной, игравшей главную роль, ее партия никак не удавалась. Тогда композитор Микаэл Таривердиев предложил пригласить Аллу Пугачеву, которую знал еще по работе на радио.

«Первая работа в кино далась мне нелегко, – вспоминала она. – С музыкальной точки зрения это вроде бы и удача, ибо по настроению все получилось совершенно точно. А вот по актерскому воплощению характера кто-то из нас допустил неточность: либо я, либо исполнительница роли Анжелы актриса Малявина. Когда я записывала вокальную партию Анжелы, еще не было никакого отснятого материала, и мне, в некотором роде, пришлось работать вслепую. Более всего я ориентировалась на композитора: Микаэл Таривердиев написал мне буквально в каждой песне, что и как нужно делать. Наша Анжела была инфантильной и подчас капризной принцессой... Получилось то, что нужно было композитору, но не совсем то, что нужно было для фильма. Потому что, как выяснилось в ходе съемок, режиссер видел в Анжеле натуру резкую, настойчивую, прямолинейную...»

Но в итоге никто даже не догадался, что поет вовсе не Малявина. Тем более что Пугачеву в титрах не указали – в те времена было вообще не принято указывать, когда за актера пел или даже говорил кто-то другой. Так что славы такая работа певцу не приносила.

Никто не обсуждает, как фокусник делает свои фокусы, а секреты артистов наша пресса любит обсуждать, иногда не понимая всех тонкостей нашей работы! Люди после концерта говорят, что раз у нее хороший звук — значит, была фонограмма, многие не понимают, но хотят показать, что они умные и все понимают!

**8 октября 1969 года Алла Пугачева
вышла замуж за Миколаса Орбакаса.**

«На этих гастролях мы очень сблизились с Аллой, — рассказывал он. — Я признался ей в любви, и она дала понять, что среди всех ребят выделяет именно меня. А за ней тогда все ухаживали. Когда мы вернулись с гастролей, мы стали жить вместе, Алла часто ночевала у меня в общежитии. Но, честно говоря, отношения между нами были полуплатонические...

Но я абсолютно не готовился стать ее мужем. Я чувствовал, что еще не нагулялся. Хотелось видиться с друзьями. Ну и с подругами...»

Однако Алла стремилась поскорее вырваться из-под родительской опеки, поэтому сама сказала Миколасу, что надо пожениться.

Они пошли к ее родителям, делать официальное предложение. И надо же было такому случиться, что именно в этот вечер приехал Валерий Романов – прежний жених Аллы. Возникла неловкая ситуация, и Миколас тихо ретировался. «Помнится, у меня еще мелькнула мысль: вот она, судьба! – говорил он потом. – Я ведь, повторяю, не очень-то хотел жениться. Считал, что по-хорошему нужно еще пару лет подождать, чтобы закончить училище, погостролировать, денег сколотить».

Но на следующий день к нему пришла Алла, и Миколас покорно отправился в загс.

Свадьбу сыграли большую – на девяносто человек. А директор Аллиного училища Елена Гедеванова, которая была депутатом Ждановского райсовета, преподнесла им царский подарок – выбила для молодых 17-метровую комнату на той же улице, где жили Пугачевы.

Самое ценное для меня — это жизнь, но не моя, а человека, для которого я пою.

Еще до свадьбы Аллу пригласили в группу «Новый электрон» Липецкой областной филармонии.

Конечно, это было не от хорошей жизни. Орбакаса после окончания училища приняли в Московскую областную филармонию, а вот Алле объявили, что «ее творческая манера – это калька с худших образцов западных исполнителей», а значит, она для них не годится. И тут как раз объявился ее старый приятель с Воронцовской улицы Валерий Приказчиков, который был к тому времени руководителем группы «Новый электрон».

Надо сказать, числиться в Липецкой филармонии вовсе не означало жить в Липецке. Все советские артисты были приписаны к каким-нибудь филармониям, чтобы иметь трудовую книжку. А так, она гастролировала с группой по разным городам, как и любой другой артист, так сказать, «низшего эшелона».

Один из сотрудников филармонии вспоминал об их гастролях: «Питались, чем бог пошлет. Спать приходилось на скрипучих раскладушках или на полу... Зарабатывала Алла тогда 7 рублей за концерт...»

Правда, художественный руководитель филармонии намекал, что если Алла будет оказывать ему определенные услуги, она быстро станет солисткой, и вообще ее карьера пойдет в гору. А когда она отказалась, нашел повод ее уволить. Перед отъездом Алла сказала: «В музыке я разочаровалась, петь больше не буду – этим денег не заработаешь, надо в институт поступать...»

25 мая 1971 года у Аллы и Миколаса родилась дочь Кристина.

Супруги гастролировали от разных филармоний, встречались редко, но в одну из этих коротких встреч Алла все же забеременела. Работу она после этого, конечно, не бросила, тем более что приближался Новый год и у артистов наступало самое денежное время. Аллу включили в одну из бригад Росконцерта, и на детских утренниках она играла Матрешку. В декретный отпуск она ушла только на седьмом месяце.

24 мая, когда Миколас Орбакас вернулся домой с репетиции в Театре эстрады, он увидел, что бледная Алла лежит на кровати и держится за живот. Он поспешно повез ее в роддом и, как гласит их семейная легенда, прихватил первую попавшуюся книгу, чтобы ей было что почитать на досуге. Книга называлась «Кристина». Это имя так засело у него в голове, что когда родилась девочка, он тут же решил назвать ее Кристиной, тем более что так звали его бабушку.

В загсе с регистрацией Кристины возникли проблемы, причем сразу из-за имени, фамилии и отчества (Миколас решил, что отчество у дочери будет по его второму имени – Эдмунд). «Сперва фамилию Орбакас хотели дать, – рассказывал Миколас. – А у нас это мужская фамилия, женский вариант – Орбакайте. Еле отстоял. Потом с отчеством: «Разве так можно – по второму имени отчество давать?» Полистали талмуд – можно. Потом уперлись, что нет такого имени. Есть Христина. Пришлось доказывать, что у нас, литовцев, наоборот, нет Христины, есть Кристина. Согласились с жутким скрипом».

**Через несколько месяцев после рождения
дочери Алла снова начала работать.**

Сначала ее пригласили записать песню для нового фильма Шукшина «Печки-лавочки». К несчастью, она так волновалась во время записи, что после этого у нее пропало молоко. Помогла недавно родившая соседка, которая согласилась побыть кормилицей.

Вскоре старые дома в Зонточном переулке снесли, и им дали квартиру на восьмом этаже дома на Рязанском проспекте. Рядом с ними поселились и Пугачевы, только на пятом этаже.

К осени Алла устала от бытовых забот, ее снова тянуло работать. Кристина сначала была оставлена под опекой Зинаиды Архиповны, а потом ее отправили в Каунас к родителям Миколаса.

Аллу пригласили стать солисткой ВИА «Москвичи» под руководством ее старого знакомого Олега Непомнящего. А потом она перешла оттуда в знаменитый оркестр под управлением Олега Лундстрема, где проработала до 1973 года.

«Это была такая скромная девочка, – вспоминал Лундстрем. – Мы ее прослушали и сразу взяли. Помимо несомненных музыкальных достоинств, я сразу оценил дисциплинированность Пугачевой, хотя теперь у многих такой факт может вызвать большие сомнения».

С оркестром Лундстрема она погастролировала по стране и даже впервые выехала за рубеж – в Польшу. Тогда же Алла познакомилась с Вячеславом Добрыниным и Ильей Резником. Занялась она и своим голосом – ее познакомили с легендарной Стрельниковой, и с тех пор она перед каждым концертом стала делать стрельниковскую дыхательную гимнастику.

В 1973 году Алла и Миколас развелись.

К этому, скорее всего, шло уже давно – они оба не были готовы к браку и бытовым вопросам, да и виделись слишком редко, потому что гастролировали по отдельности. Правда, за несколько месяцев до развода Миколас помог Алле устроиться в Московскую областную филармонию, и они некоторое время работали вместе. Но брак было уже не спасти, тем более что новое место работы не нравилось Алле, а руководству не нравилась она.

В конце концов она уволилась и устроилась в Москонцерт. А вскоре подала на развод. Миколас вспоминал об этом так: «Все получилось как-то само собой. Помню, я вернулся из Ленинграда, а на столе – записка от Аллы: «Я уехала. Буду такого-то». Недели через полторы она появилась. Мы в отпуск собирались. А тут она говорит: «Я опять уезжаю». Ну ладно... Я отправился отдыхать один... Недели через две меня отозвали на работу. Потом вернулась Алла. Мы поговорили и решили пожить отдельно. Подали заявление на развод. Алла нашла вариант размена, и я переехал в Марфино... Сначала Алла злилась на меня и заявила, что с ребенком я видеться не буду. Но потом, через четыре месяца, сама позвонила и спросила:

“Ты почему дочь не навещаешь?” И тогда я стал «воскресным папой» и стал принимать солидное участие в воспитании Кристины, пока она не выросла...»

Любопытно, что спустя несколько лет, когда Алла стала знаменитой, в статьях о ней писали: «Муж Аллы – артист цирка...» Такие были времена – советская артистка не могла быть «разведенкой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.